

БУРДАКОВА Ольга Николаевна / BURDAKOVA Olga

Нарвский колледж Университета Тарту / Narva College of the University of Tartu
Эстония, Нарва / Estonia, Narva

Olga.Burdakova@ut.ee

НЫММ Елена Юрьевна / NÕMM Jelena

Нарвский колледж Университета Тарту / Narva College of the University of Tartu
Эстония, Нарва / Estonia, Narva

Jelena.Nomm@ut.ee

О ФОРМИРОВАНИИ СЮЖЕТОВ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ 1944 г. В ЛОКАЛЬНОМ ТЕКСТЕ г. НАРВЫ

DEVELOPMENT OF 1944 WAR HISTORY PLOTS IN THE LOCAL TEXT OF THE CITY OF NARVA

Abstract: Written in the context of the work on the *Encyclopaedia of the Local Text of the City of Narva*, the article considers three plots of the war history of Narva in 1944 developed based on typical stories told by today city dwellers. The first plot of such stories is about the disastrous vanishing of the baroque city caused by military actions on the territory of Narva in 1944. The second plot narrates the prophesy of John of Kronstadt, who predicted the city destruction and the survival of the Resurrection of Christ Cathedral. The third plot depicts events related to the entrance of Soviet Army's troops in the ruined Narva. Origins of each of the plots and their narration in the contemporary local text and culture are discussed based on historical and publicist sources. The plot of Narva city destruction in 1944 exists in some variants: 1) a story about the heavy bombardment of Narva by Soviet Army troops and the destruction of the city (a local, mostly Estonian, population's narrative); 2) a story about the Old City destruction by the Nazi (a newcomers' narrative). The origins of these plot variants were formed already during the wartime in publicist writing and oral narratives, with the plots being different from the very beginning in their emotional charge and subjective interpretation of the historical events. The status of the two narratives changed in official culture in line with changes in ideological priorities and re-evaluation of historical events. Any status change of the narrative leads to discussion and arguments against the official history story and reveals new motives in the plot.

Ключевые слова / Keywords: Городская антропология, локальный текст, г. Нарва, устная история, военная история / City anthropology, local text, Narva city, oral history, military history

Введение

Вторая мировая война и предшествовавшие ей политические события сыграли трагическую роль в судьбах многих европейских городов: не только перекроили карту Европы, но и привели к изменениям в составе населения ряда городов. Можно вспомнить историю Выборга, Сортавалы и Кенигсберга/Калининграда. В этот ряд городов, переживших серьезные

демографические изменения, входит и эстонская Нарва. Довоенная Нарва являлась частью Эстонской независимой республики и была многонациональным городом, в котором проживали эстонцы (62 %), русские (33 %), немцы (1,5 %), финны (около 1 %)¹ и др. национальности. В 1940 г. Эстония была включена в состав СССР, в 1941 г. советские власти провели массовую депортацию коренного населения города, в результате чего численность населения сократилась. В 1941 г. Нарва попадает в сферу военных действий, советские войска покидают город, начинается период немецкой оккупации. Осенью 1943 г. — зимой 1944 г. в связи с наступлением Советской Армии и активизацией действий на Нарвском перешейке немецкие власти провели эвакуацию городского населения: к началу марта почти всё гражданское население покинуло Нарву, большинство коренных нарвитян уже не вернулось в город никогда.

После войны реализуется государственный план развития Нарвы как промышленного центра ЭССР; восстановление и расширение Кренгольмской мануфактуры, строительство Нарвской ГЭС (1950–1955 гг.), Прибалтийской ГРЭС (1955–1965 гг.), Эстонской ГРЭС (1964–1973 гг.) и др. предприятий приводят к массовому притоку рабочей силы из республик СССР. К 1970 г.² по сравнению с довоенной Нарвой³ численность городского населения увеличивается почти в три раза, при этом полностью меняется этнический состав: формируется новая многонациональная русскоязычная городская община, эстонцы в которой составляют всего 2 %⁴. После восстановления независимости Эстонской Республики в 1991 г. Нарва оказалась на границе Эстонии и Российской Федерации. За последние три десятилетия численность городского населения неуклонно сокращалась, однако национальный состав населения Нарвы не претерпел существенных изменений (по данным Нарвского городского департамента развития и экономики, на 1 января 2021 г. русские составили 86 % от общего числа жителей города, эстонцы — 4 %, украинцы — 2 %, белорусы — 2 %⁵).

Современная Нарва — провинциальный постсоветский город, городская память которого хранит сюжеты местной истории, составляющие т. н. локальный

---

¹ Смолочуров А. Народонаселение Нарвы. Демографический обзор истории города // Сборник Нарвского музея. Нарва, 2000. С. 65.

² Vseviõv D. Nõukogudeaegne Narva elanikkonna kujunemine 1944–1970. Tartu, 2001. Lk. 58.

³ Смолочуров А. Народонаселение Нарвы.

⁴ Vseviõv D. Nõukogudeaegne Narva... Lk. 4.

⁵ Narva arvudes 2020 // Narva Linna Arenduse ja Õkoonoomika Amet. URL: <https://www.narva.ee/documents/29877749/31137183/Narva+arvudes+2020+RUS.docx/4e3e7434-6c28-4a1b-a50f-11db2fec6afa> (09.12.2021)

текст⁶. По нашему предположению, локальный текст имеет многополярную структуру: состоит из ядра (устойчивые, передающиеся от поколения к поколению, актуальные для горожан сюжеты) и периферийных микрополей (стереотипные образы, сюжеты, актуальные для определенных групп городского населения)⁷. Сюжеты, имеющие хождение среди отдельных социальных (профессиональных, этнических, языковых, возрастных и др.) групп горожан, можно условно назвать «субтекстами» в локальном тексте. Локальный текст дискретен и неоднороден. В Нарве, пережившей в середине XX в. смену демографического состава населения и связанный с этим слом городской памяти, неоднородность локального текста проявляется в том числе в существовании локальных субтекстов среди жителей и потомков коренного населения (довоенной) Нарвы и поколений горожан, поселившихся или родившихся в Нарве после войны.

Первые записи локального текста Нарвы относятся ко времени проведения полевой экспедиции 2011 г.⁸ (записано 71 интервью). Основной круг информантов формировался по принципу случайной выборки — на улицах города, в результате в выборку попали и нарвитяне, проживающие в городе не в первом поколении, и переселенцы послевоенного и нового времени (после 1991 г.).

Анализ интервью выявил т. н. «типовые» рассказы. «Под «типовым» рассказом мы понимаем нарратив, который повторяется в интервью людей, не связанных

---

⁶ В городской антропологии под локальным текстом понимается система «ментальных, речевых и визуальных стереотипов, устойчивых сюжетов и поведенческих практик, связанных с местом и актуальных для общего знания сообщества, идентифицирующего себя с этим местом. Локальный текст репрезентируется в спонтанных и институционализированных коммуникативных практиках, местном фольклоре, художественном, публицистическом и исследовательском творчестве и т. д.» (см.: *Алексеевский М., Лурье М., Сенькина А.* Легенда о памятнике Гоголю в Могилеве-Подольском: опыт комментария к фрагменту локального текста // Антропологический форум. 2009. № 11. С. 277. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2012/06/22/1259000524/11_06_alekseevsky_lurie_senkina.pdf (19.07.2021)). С 2011 г. ведется изучение локального текста г. Нарвы в антропологическом ключе. См. *Бурдакова О., Нымм Е.* Из опыта составления словарей локального текста городов постсоветского культурного пространства // Альманах североевропейских и балтийских исследований / Nordic and Baltic Studies Review. 2017. Вып. 2. С. 116–138. URL: <http://nbsr.petsu.ru/journal/article.php?id=750> (19.07.2021); *Бурдакова О., Нымм Е.* Нарвские «свадебные достопримечательности» как компоненты локального текста // Альманах североевропейских и балтийских исследований / Nordic and Baltic Studies Review. 2019. Вып. 4. С. 64–95. URL: <https://nbsr.petsu.ru/journal/article.php?id=1341> (19.07.2021); *Nõmm, J., Burdakova, O.* Pulmapäeva külastuspaigad Narvas: pulmasõidu kujunemise ajaloost // Mäetagised. 2019. № 73. Lk. 47–68. URL: http://www.folklore.ee/tagused/nr73/nomm_burdakova.pdf (19.07.2021).

⁷ См. *Бурдакова О., Нымм Е.* Из опыта составления словарей локального текста городов постсоветского культурного пространства // Альманах североевропейских и балтийских исследований / Nordic and Baltic Studies Review. 2017. Вып. 2. С. 118–119. URL: <http://nbsr.petsu.ru/journal/article.php?id=750> (19.07.2021)

⁸ Экспедиция проводилась на базе Нарвского колледжа Тартуского университета в рамках Научной летней школы «Между Россией и Эстонией: граница, культура, люди (Ивангород — Нарва)» при поддержке фонда «Русский мир» (ходатайство № 2010/II-352). Руководитель Научной летней школы: М. А. Лурье (Европейский университет, г. Санкт-Петербург).

родственными отношениями, и обладает устойчивым набором мотивов»⁹. Выявление и изучение типовых рассказов в интервью 2011 г. потребовало дополнительных интервью, связанных с уточнением отдельных сюжетов. Записи интервью с горожанами были возобновлены в 2014 г. и продолжают по сей день (на данный момент в нашем банке имеется 130 аудиозаписей). С 2017 г. ведется целенаправленный поиск жителей города (эстонцев и русских), детство и юность которых прошли в довоенной и военной Нарве. Интервью с ними пополняют общую базу данных.

В интервью с горожанами обнаруживается несколько типовых рассказов, связанных с событиями истории Нарвы в 1944 г. и отражающих представления об этих событиях у разных групп городского населения.

1. Типовые рассказы нарвитян о событиях 1944 г.

В интервью нарвитян типовыми оказываются три сюжета, относящиеся к истории военной Нарвы 1944 г.

Первый сюжет — о катастрофическом разрушении старого (барочного) города в результате военных действий на территории Нарвы в 1944 г.¹⁰ Сюжет о разрушении Нарвы в городских субтекстах представлен в разных вариантах. Среди русскоязычных нарвитян (преимущественно) бытует рассказ о том, как старый город разрушили немцы, отступая в июле 1944 г. под натиском советских войск. Среди эстонского населения и части русскоязычных жителей

---

⁹ Бурдакова О., Нымм Е. Из опыта составления словарей локального текста городов... С. 125.

¹⁰ В историографической литературе и локальном тексте можно обнаружить не только сюжет о разрушении барочного города, но и оценки объёма разрушений, а также рассказы о возможности или невозможности восстановления старого города. Ср.: «Огромные разрушения постигли Нарву во время второй мировой войны: к концу 1944 года в городе невозможно было найти ни одного полностью сохранившегося здания. Добавив к этому печальному перечню снесение в 50-х и начале 60-х годов остатков Старого города, которые не спасло Постановление Совета Министров ЭССР от 21 июня 1947 г. о взятии под государственную охрану города Нарвы как архитектурно-исторического заповедника, можно, казалось бы, прийти к безрадостному выводу, что Нарва, некогда называемая “жемчужиной Прибалтики”, “городом порталов”, канула в лету» (Эфендиев Э. Нарва: Путеводитель. Таллинн, 1990. С. 5); «В ходе Второй мировой войны Нарва сильно пострадала — это был очередной поворот непростой судьбы приграничного города. В результате взрывов, произведенных немецкой армией, и советских артобстрелов в 1944 г. было разрушено свыше 90 процентов застройки в историческом центре города. При этом война не сравняла старую Нарву с землей. На фотографиях 1944 г. видно, что многие здания Старого города или, по крайней мере, их остовы удивительным образом уцелели. Город можно было восстановить в большом объёме, и эстонские архитекторы начали активную работу в этом направлении. На плане Старого города, составленном в 1945 г., 80 с лишним зданий значились в качестве подлежащих восстановлению. Из них примерно половина — по причине архитектурной ценности, остальные — просто по причине хорошей сохранности для восстановления» (Vanamõlder K. Uus maja vanal kohal. Tartu Ülikooli Narva Kolledži õppehoone lugu. Narvas, 2012. Lk. 88). Сюжет о масштабах разрушений и планах восстановления старого города в контексте настоящей статьи подробно не рассматривается.

Нарвы — нарратив о советских бомбардировках города в марте — июле 1944 г., уничтоживших старый барочный центр.

Второй сюжет — рассказ о пророчестве Иоанна Кронштадтского, который до войны посещал Нарву и предсказал, что город будет стерт с лица земли, а Воскресенский собор уцелеет.

Третий сюжет — о том, как советские войска входят в Нарву в июле 1944 г. и их встречают только две жительницы, которые не покинули город (т. н. «легенда о двух старухах»).

Рассмотрим истоки формирования каждого из этих трёх сюжетов и покажем, как сюжет «живет» в современном локальном тексте и культуре.

2. Разрушение старой Нарвы в 1944 г.

2.1. Реконструкция исторических событий

Нарва была оккупирована немцами 17 августа 1941 г.¹¹. Воздушные налеты советских бомбардировщиков на город начинаются с осени-зимы 1941 г., и, по подсчётам А. Тооде в вышедшей в 2011 г. статье «Кто разрушил Нарву?», до 1944 г. Нарву уже бомбили свыше 30 раз¹². Как указывает Х. Ояло, до января 1944 г. (до начала активных наступательных действий советских войск) в Нарве было уничтожено свыше 200 домов¹³.

Перенесемся из 1941 г. в 1944 г. и попробуем вслед за Х. Ояло и другими эстонскими и советскими историками реконструировать с февраля по конец июля 1944 г. календарь важнейших воздушных бомбардировок и артобстрелов города советскими войсками и подрывных работ немецких саперов, которые нанесли ущерб городским строениям:

февраль — март 1944 г.

- 1 февраля 1944 г. — воздушная атака (советские войска)¹⁴;
- февраль 1944 г. — артиллерийские обстрелы Нарвы (советские войска)¹⁵;
- в ночь с 6 на 7 марта, с 7 на 8 марта 1944 г. — массированные воздушные бомбардировки (советские войска)¹⁶;

¹¹ Ojalo H. Narva Teises Maailmasõjas: 1939–1945. Tallinn, 2019. Lk. 67.

¹² Toode A. Kes lõhkus Narva? // Narva Muuseumi toimetised. № 16. Sõda ja sõjajärgne Narva linnamaastikus. Sõda ja sõjajärgne Narva linnamaastikus. Narva: Sihtasutus Narva Muuseum, 2015. (Narva Muuseumi toimetised; 16). Lk. 112.

¹³ Ojalo H. Narva Teises Maailmasõjas. Lk. 95.

¹⁴ Ibid. Lk. 96.

¹⁵ Ibid. Lk. С. 118; Курчатов И. Освобождение Советской Эстонии. Таллин, 1945. С. 15.

¹⁶ Ojalo H. Narva Teises Maailmasõjas. Lk. 110.

- 8 марта (утро) 1944 г. — массированный артобстрел (советские войска)¹⁷;
- 17–19 марта 1944 г. — воздушные бомбардировки (советские войска)¹⁸;

конец июля 1944 г.

- 24 июля — подрыв деревянного моста, Ивангородской крепости (немецкие войска)¹⁹;
- 25 июля (утро) — 80-минутная артиллерийская атака (советские войска)²⁰;
- 25 июля — последняя воздушная бомбардировка (советские войска)²¹;
- 25 июля (14.00) — артиллерийская атака (советские войска)²²;
- 25 июля — подрыв текстильной фабрики, Ратуши, нескольких церквей, висячего моста (немецкие войска)²³;
- 25 июля (вечер) — подрыв замка Германа, двух церквей, подземелья, кинотеатра (немецкие войска)²⁴;
- 25 июля 1944 г. — завершение отступления немецких войск²⁵;
- 26 июля (раннее утро) — Красная Армия входит в оставленный немцами город²⁶.

Понятно, что в военном городе, покинутом мирным населением (а к началу февраля 1944 г. эвакуация гражданского населения по большей части уже завершилась²⁷), никто не производил точных подсчётов нанесённого городу военными действиями ущерба (см. **Фото 1–4**). А поэтому ответ на вопрос «Кто разрушил?» или «Кто больше/меньше виноват в разрушении старого города?» невозможен.

¹⁷ Ibid. Lk. 110.

¹⁸ Ibid. Lk. 96.

¹⁹ Курчавов И. Освобождение Советской Эстонии. С. 42.

²⁰ Паульман Ф. Освобождение Советской Эстонии. Таллин, 1979. С. 10; *Ojalo, H. Narva Teises Maailmasõjas*. Lk. 136; *Toode A. Kes lõhkus Narva?* Lk. 123.

²¹ *Ojalo, H. Narva Teises Maailmasõjas*. Lk. 96; Паульман Ф. Освобождение Советской Эстонии. С. 10; Паульман Ф. II. От Нарвы до Сырве. Таллин, 1980. С. 101.

²² *Toode A. Kes lõhkus Narva?* Lk. 123.

²³ Ibid. Lk. 42; Паульман Ф. II. От Нарвы... С. 102.

²⁴ Ibid. Lk. 102; Курчавов И. Освобождение Советской Эстонии. С. 43.

²⁵ *Toode A. Kes lõhkus Narva?* Lk. 121.

²⁶ Паульман Ф. II. От Нарвы... С. 104; *Кривошеев Е., Костин Н.* Битва за Нарву. Февраль — сентябрь 1944 года. Таллин, 1984. С. 102.

²⁷ *Toode A. Kes lõhkus Narva?* Lk. 119; *Ojalo H. Narva Teises Maailmasõjas*. Lk. 102.

Фото 1. Нарвская Ратуша (1930–1939).

Источник фотографии: RM F 1383:8, Вирумааские музеи
(<https://www.muis.ee/museaalview/1356685>)

Фото 2. Военные разрушения в Нарве. Ратуша (1944–1946).

Источник фотографии: AM N 7085, Эстонский исторический музей
(<https://www.muis.ee/museaalview/2765394>)

Фото 3. Нарва. Ратушная площадь (1920–1940).
Источник фотографии: NLM F 13:13, Нарвский музей
(<https://www.muis.ee/museaalview/2460801>)

Фото 4. Разрушенная Нарва. Ратушная площадь (1944).
Источник фотографии: NLM F 202:19, Нарвский музей
(<https://www.muis.ee/museaalview/2483084>)

В военной, послевоенной публицистике (как эстонской времен немецкой оккупации, так и советской) и мемуарной литературе обнаруживаются свидетельства о разрушении города и отдельных городских строений, но эти факты и оценки оказываются противоречивыми или даже прямо противоположными. Именно эта противоречивость оценок в разных источниках и создает почву для возникновения в локальном тексте двух нарративов, прямо отвечающих на вопрос «Кто разрушил старую Нарву?». Эти нарративы отсылают нас к двум разделенным во времени периодам военных действий под Нарвой.

2.2. Нарратив о разрушении Нарвы советскими войсками

Источники нарратива: эстоноязычная публицистика времен немецкой оккупации (немецкая пропаганда)

Попробуем найти источники первого нарратива (о том, что Нарва была разрушена войсками Красной Армии). Кульминацией сюжета о разрушении Нарвы советскими войсками в этом нарративе становятся мартовские бомбардировки. Источником нарратива стала немецкая пропаганда, которая по свежим следам информировала читателей о событиях марта 1944 г.

Во время немецкой оккупации Эстонии события, происходящие в 1944 г. на Нарвском фронте, регулярно освещались в двух газетах, выходивших на эстонском языке: *Eesti Sõna*²⁸ и *Põhja Kodu*²⁹. В них находят отражение информация о бомбежках и артобстрелах, есть косвенные данные, позволяющие делать предположения о нанесенном городу ущербе.

После массивной воздушной бомбардировки города в ночь с 6 марта на 7 марта в газете *Eesti Sõna* (от 9 марта 1944 г.) на первой полосе появляются две заметки под заголовками «Разрушенная Нарва» (в оригинале: *Purustatud Narva*)³⁰ и «Нарва в руинах» (в оригинале: *Narva linn rusudes*)³¹. Автор первой анонимной заметки сетует на то, что в результате 8-часовой воздушной бомбежки уникальный исторический город, который восхищал своей красотой всех образованных людей, ценителей архитектуры, разрушен «вандалами-большевиками», и успокаивает себя и читателей мыслью о том, что вовремя была произведена эвакуация мирного населения и люди не погибли вместе с городом. Автор при этом не теряет надежды на то, что город возродится из пепла, как птица Феникс³². Во второй заметке военный корреспондент Вальтер Кальвейт уже в «шапке» статьи дает очень эмоциональную оценку бомбежке: «Покинутый жителями город, — пишет он, —

²⁸ Eesti Sõna. Tallinn, Berlin, 1941–1945.

²⁹ Põhja Kodu. Narva, 1919–1944.

³⁰ Purustatud Narva // Eesti Sõna. 09.03.1944. № 57. Lk. 1.

³¹ Kalweit W. Narva linn rusudes // Eesti Sõna. 09.03.1944. № 57. Lk. 1.

³² Purustatud... Lk. 1.

разрушен советскими бомбардировщиками³³. Новое свидетельство звериной страсти большевиков к разрушению»³⁴. Эта заметка повторяет уже известные читателю из первого сообщения факты (длительность бомбежки и заблаговременная эвакуация мирного населения). В дополнение к этому В. Кальвейт уточняет, что бомбежка состоялась ночью 6 марта и в результате нее были разрушены «замок Германа, Ивангород, многочисленные невосполнимые культурные памятники и церкви»³⁵.

Газета *Eesti Sõna* в 1944 г. выходила шесть раз в неделю, распространялась в розницу и по подписке и, надо полагать, была читаемой. Эвакуированные из города нарвляне могли узнавать из нее о событиях, происходящих в военном городе и разрушениях.

Современная эстонская историография

Этот нарратив поддерживается и закрепляется в современной эстонской историографии. Например, в научно-популярной брошюре, рассчитанной на массового читателя и дающей оценки предвоенным, военным и послевоенным событиям, М. Лаар пишет: «Частью крупного наступления были воздушные налеты на города Эстонии. 6 марта 1944 года под огнем бомбежки была разрушена историческая часть Нарвы»³⁶.

Эта версия стала общепризнанной настолько, что вошла в современные учебники истории Эстонии (в которых, как известно, представляется только официальное, проверенное временем, не оставляющее сомнений знание): «Чтобы сломить сопротивление эстонских частей, которые несли основные тяготы на передовой, советская авиация в марте начала налеты на эстонские города. Сначала сравнивали с землей Нарву, откуда при приближении линии фронта были эвакуированы как жители, так и германские военные учреждения»³⁷; «Во время боев за Нарву советская авиация бомбила эстонские города. 6 марта в результате авианалета была полностью

---

³³ Здесь и далее разрядка наша — О. Б., Е. Н.

³⁴ *Kalweit W.* Narva linn rusudes. Lk. 1. (Здесь и далее перевод с эстонского языка на русский наш. — О. Б., Е. Н.)

³⁵ *Ibid.*

³⁶ *Лаар М.* Эстония во Второй мировой войне. Таллинн, 2005. С. 37. Ср. также: «Начавшаяся война не пощадила древнюю Нарву. Вечером 6 марта 1944 года советская авиация совершила массированный налет на обезлюдивший, но всё еще остававшийся в руках немцев город. В результате этой бомбежки было разрушено более 90 % городских строений» (см. *Юске Я.* Хроника забытой Нарвы. [Таллинн], 2015. С. 15).

³⁷ *Адамсон А., Валдмаа С.* История Эстонии: Учебник для гимназии. Таллинн, 2000. С. 219.

уничтожена историческая часть Нарвы. К счастью, городское население было эвакуировано, поэтому жертв было мало»³⁸.

Однако в современной эстонской научной литературе мы находим более умеренные исторические оценки произошедших военных событий, которые не снимают ответственности за разрушение Нарвы ни с одной, ни с другой противоборствующих сторон³⁹, признают, что целью военных действий и советских, и германских войск было не сознательное, намеренное разрушение старого города, а ослабление позиции противника⁴⁰. Ср.: «Кроме Нарвы, атаки воздушных войск Советского Союза обрушились на многие города Эстонии — Таллин, Тарту, Раквере, Йыхви, Тапа. Прежде всего, они были связаны с идущими военными действиями, все другие теории о сути и целях этих атак (например, культурный геноцид, месть эстонскому народу) уходят в тень. <...> Большая часть эстонцев, как гражданских, так и военных, почему-то убеждены, что города Эстонии бомбили именно из мести за ликвидацию плацдармов Рийгикюла и Вепскюла и за предыдущие неудачные попытки завладеть Нарвой. <...> Тема мести очень эмоциональна, и считать месть определяющей причиной действий в вихре войны не представляется логичным»⁴¹.

Нарратив в локальном тексте и современной культуре

Коренное население Нарвы стремится сохранить память о Старом городе: разрушенная историческая (барочная) часть Нарвы рисуется в рассказах старожилов как потерянный рай, утрата которого переживается как культурная травма. Рассказы о мартовской бомбардировке исполнены трагизма. Вот как вспоминает события в ночь с 6 марта на 7 марта 1944 г. эвакуированная из города уроженка Нарвы:

ЛВД: «Немцы всех выселили отсюда. <...> А вот бомбежку Нарвы я помню. Почему? (Меня тут не было, я была в Вайвара. Это 23 км от нашего хутора было вот до Нарвы.) И мы видели, как Нарва горела! Я помню, что мои родные все плакали, и мы стояли и смотрели на это. И я помню это пламя... это зарево, которое вот было. Это было ужасно. Это было ужасно». (EN 17–01)

Память о Старом городе культивируется активистами Эстонского общества Нарвы. Бомбардировка Нарвы в ночь с 6 марта на 7 марта признается днем разрушения Старого города, ежегодно 6 марта, в день годовщины массированных бомбардировок в Нарве, по инициативе Эстонского общества проходят траурные мероприятия (зажжение свечей у мемориального камня, поминальный концерт).

³⁸ Крийска А., Мясалу А., Селарт А., Пыльтсам-Юрьо II., Пийримяэ П., Сеппель М., Андресен А., Паур А., Таннберг Т. История Эстонии. Таллинн, 2020. С. 298.

³⁹ Vanamõlder K. Uus maja vanal kohal. Lk. 88.

⁴⁰ Toode A. Toode A. Kes lõhkus Narva? Lk. 110.

⁴¹ Ojalo H. Narva Teises Maailmasõjas. Lk. 106–108.

Несмотря на немногочисленность, по признанию самих организаторов⁴², участников этих траурных мероприятий, поминальные акции получают широкое освещение в республиканских СМИ, где чаще всего безапелляционно называется один виновник разрушения Старой Нарвы, ср.: «6 марта 1944 года советская авиация начала ковровые бомбардировки исторической части Нарвы, полностью ее разрушив, — сообщила во вторник “Актуальная камера”»⁴³; «6 марта 1944 года Советская авиация начала бомбардировки Нарвы, в результате чего был уничтожен практически весь город»⁴⁴. К мартовским бомбардировкам приурочиваются и общественные форумы, дискуссии, посвященные обсуждению перспектив восстановления Старого города. Дискуссии об исторической части Старого города стали активно вестись уже в позднее советское время⁴⁵, в последние десятилетия эти дискуссии приобрели характер регулярных открытых общественных обсуждений в форме научно-популярных семинаров, последний из которых состоялся 6 марта 2021 г.⁴⁶ Несмотря на то, что сегодня эта историческая часть города (вокруг Ратушной площади) представляет собой жилой район, застроенный во 2-й пол. 1950–1960-х гг. типовыми домами, не представляющими архитектурной ценности, любые строительные работы на исторической территории бывшего барочного города расцениваются с точки зрения возможной угрозы для его восстановления. Неслучайно идея строительства на Ратушной площади здания Нарвского колледжа Тартуского университета, представляющего собой концептуальный архитектурный проект⁴⁷, первоначально вызвала неприятие и

---

⁴² Зыбина Е. Эстонская община Нарвы зажгла свечи в память о разрушенном Старом городе // ERR. 06.03.2019. URL: <https://rus.err.ee/917218/jestonskaja-obwina-narvy-zazhgla-svechi-v-pamjat-ozazrushennom-starom-gorode> (20.07.2021).

⁴³ Крашевский А. В Нарве прошли траурные мероприятия в годовщину бомбардировки 1944 года // ERR. 06.03.2018. URL: <https://rus.err.ee/687834/v-narve-proshli-traurnye-meroprijatija-v-godovinu-bombardirovki-1944-goda> (20.07.2021).

⁴⁴ Зыбина Е. Эстонская община Нарвы зажгла свечи...

⁴⁵ Vanamõlder K. Uus maja vanal kohal. Lk.124.

⁴⁶ См., например, статью о дискуссии 06.03.2021: Андреев Н. Вадим Орлов: мы сможем найти деньги на восстановление одного квартала Старой Нарвы // Postimees.ee. 08.03.2021. URL: <https://rus.postimees.ee/7196556/vadim-orlov-my-smozhem-nayti-dengi-na-vozstanovlenie-odnogo-kvartala-staroy-narvy> (20.07.2021). На этом семинаре инициативной группой (в которую входят местные предприниматели и краевед) был представлен проект восстановления квартала Старой Нарвы за счёт привлечения инвесторов. На момент написания настоящей статьи (июль 2021 г.) в социальной сети ведется сбор подписей горожан в поддержку этого проекта. Возрождение квартала видится авторам проекта как шаг к укреплению репутации города, восстановлению утраченной идентичности и как импульс к экономическому развитию города.

⁴⁷ О концепции здания Нарвского колледжа см. статью: Троицкая А. А. Реконструкция незримого: здание Нарвского колледжа Тартуского университета в историческом облике города // Визуальная антропология — 2019. Город-университет: жизненное пространство и визуальная среда. Материалы III Международной научной конференции. Великий Новгород, 2020. С. 509–521.

сопротивление горожан, что в итоге растянуло строительство здания на долгие семь лет⁴⁸.

Старый город сегодня — город-призрак, город-фантом, о котором напоминают лишь Ратуша и ещё несколько восстановленных после войны зданий (удаленных друг от друга и не образующих цельного архитектурного ансамбля) и местная топонимика.

Утраченный Старый город является для эстоноязычной общины Нарвы символом независимой Эстонской Республики 1920–1930-х гг., идея восстановления Старого города крепнет с восстановлением государственной независимости Эстонии в 1991 г. В итоге нынешний облик жилого квартала в районе Ратушной площади воспринимается как временный, рано или поздно подлежащий изменению, поэтому все градостроительные проекты на этом месте памяти вызывают общественный резонанс.

Сюжет о разрушении Старого города советскими штурмовиками находит отражение не только в локальном тексте, но и в произведениях массовой культуры о Нарве — театральных постановках, документальных фильмах и инсталляциях. В качестве примера можно привести световое шоу «Небо над Нарвой» (премьера состоялась в ноябре 2018 г.), в кульминационный момент которого зритель видит, как под куполом лютеранской Александровской церкви проносятся советские бомбардировщики, как бы «сбрасывая бомбы» на публику. Ярко-красные звезды на фюзеляже и крыльях самолетов приковывают к себе внимание зачарованного зрителя и не оставляют сомнений в том, кто разрушил довоенную Нарву. Другой пример — недавняя документальная театральная постановка «Разлом» (реж. Ю. Квятковский, премьерный показ — 18 сентября 2019 года), построенная как калейдоскоп монологов горожан, в которой один из эстоноязычных рассказчиков очень эмоционально прямо обвиняет советские самолеты в разрушении города. Аналогичные рассказы звучат и в документальном фильме «Нарва: прерванная память» (2019, реж. С. Цветков, М. Корешкова, М. Лыхмус).

2.3. Нарратив о разрушении Нарвы немецкими войсками при отступлении

Источники нарратива: советская военная и послевоенная публицистика (советская пропаганда)

Второй устойчивый нарратив локального текста повествует о разрушении Нарвы отступающими немецкими войсками.

---

⁴⁸ Vanamõlder K. Uus maja vanal kohal. Lk. 124.

Этот нарратив отсылает нас не к мартовским бомбардировкам, а к июльским событиям — подрывным действиям немецких саперов, предшествовавшим взятию города советскими войсками.

Фактически сразу после вхождения Красной Армии в Нарву во фронтовой газете союзного значения «На страже Родины» (той самой, в которой А. Твардовский опубликовал поэму «Василий Теркин») появляются короткие статьи о том, какой увидели Нарву вошедшие в нее солдаты. Как и в немецкой публицистике, эти тексты чрезвычайно экспрессивны и прямолинейны в своих оценках. И в том, и в другом случае подпись автора свидетельствует о том, что рассказ принадлежит непосредственному очевидцу событий, придает правдивость рассказанной истории, а сам текст вызывает доверие у читателя. Ср.: «Когда город был окончательно очищен от врагов, мы с ужасом увидели то, что натворили здесь проклятые немцы. Над всеми улицами стлался густой дым. Пламя воздымалось из окон. Вместо домов торчали бесформенные каменные коробки без крыш. Немцы угнали всё население города на каторгу в Германию или расстреляли»⁴⁹. Конечно, эти статьи адресованы были красноармейцам, и первоочередной их задачей было воодушевить уставших от многолетней войны солдат, пробудить гнев и чувство мести, и сами по себе эти статьи не могли оказать непосредственное влияние на восприятие событий теми, кто придет в Нарву после войны. Однако эти статьи дали оценку, сформировали сюжет, распределили роли между действующими лицами истории.

Любопытно, что ещё до окончания войны начинают издаваться книги, дающие историческую оценку военных событий на территории Эстонии⁵⁰. В исторической литературе закрепляется нарратив о злодеяниях немцев в военной Нарве и о том, что немцы, отступая, умышленно разрушили город. В этих книгах снова приводятся свидетельства и самих плененных немцев о проводившихся в Нарве подрывных работах. Риторика описываемых изданий повторяет уже известную нам публицистическую риторику. Ср.: «Циничные признания фашистского варвара рисуют уничтожение Нарвы, как заранее подготовленное, продуманное и до конца осуществленное злодеяние. Тупые и жестокие захватчики с презрением относились ко всему тому, что было дорого другим народам. ...Еще взрывались здания Нарвы и едкий дым пожарниц слепил глаза. Город медленно и мучительно догорал. Наши бойцы торопились вперед — к Ластеколоний: развалины Нарвы призывали к мести»⁵¹.

---

⁴⁹ *Младший сержант Полковников, ефрейтор Матвеев, красноармеец Реднев. Добьем немецкого зверя! // На страже Родины. 28.07.1944. № 185 (7723). С. 3. URL: <https://www.prlib.ru/item/349865> (10.07.2021).*

⁵⁰ См., например: Освобождение Советской Эстонии. Ленинград, 1944.

⁵¹ *Курчавов П.* Освобождение Советской Эстонии. С. 43.

Другой широко распространенный прием воздействия на читателя — использование фотодокументов. В изданиях 1940–1950 гг. представлены фотографии разрушенной Нарвы, сделанные советскими фотокорреспондентами в 1944 г. В издании 1950 г. «10 лет Советской Эстонии» автор намеренно сопоставляет снимки довоенной и послевоенной Нарвы, демонстрируя масштаб разрушения и иллюстрируя тезис «Фашистские захватчики оставили от Нарвы одни развалины»⁵².

В местной публицистике (газете «Нарвский рабочий») послевоенного времени (нам доступны номера начиная с 1948 г.) в 1948–1950 гг. упоминания о разрушениях Нарвы и злодеяниях немцев регулярно встречаются в следующих материалах:

1) в статьях и заметках, информирующих горожан о ходе восстановительных работ⁵³;

2) в статьях, рапортующих о достижениях советской Эстонии (и советской Нарвы) последних лет и убеждающих читателя в том, что эстонский народ и страна идут по правильному пути⁵⁴;

3) в специальных статьях, приуроченных к годовщине освобождения Нарвы, где воспроизводится хроника июльских военных событий и рассказывается о намеренном подрыве немцами исторических зданий Нарвы; нарратив выстраивается по законам обвинительной судебной риторики, в качестве доказательной базы привлекаются показания пленных немцев (уже известные нам по историографической литературе 1944–1945 гг., но впервые получающие через газету широкую огласку)⁵⁵;

4) в статьях, посвященных более отдаленным во времени событиям истории Нарвы (в них упоминается о разрушении немцами отдельных исторических памятников)⁵⁶;

5) в биографиях передовиков производства⁵⁷ (биографии нередко начинаются с того, какой рабочие увидели Нарву в 1945 г.).

«Освобождение» Нарвы советскими войсками в 1944 г. «вписывается» в публицистике в общий нарратив об освобождении Нарвы от захватчиков: создается историческая ретроспектива освобождения Нарвы от шведских

⁵² 10 лет Советской Эстонии. Таллин, 1950.

⁵³ См., например, *Тарасов В.* Клуб восстановлен // Нарвский рабочий. 04.11.1948. № 133(467). С. 3; *Шкрыль С.* В городской библиотеке // Нарвский рабочий. 11.12.1948. № 148(482). С. 2; Восстановление исторических памятников // Нарвский рабочий. 15.06.1949. № 83(573). С. 2; *Дзеговский Г.* Озеленим и благоустроим родной город // Нарвский рабочий. 04.10.1949. № 118(608). С. 2 и др.

⁵⁴ Великий праздник эстонского народа // Нарвский рабочий. 21.07.1949. № 86(576). С. 1; Шесть лет творческого созидания // Нарвский рабочий. 25.07.1950. № 87(742). С. 3 и др.

⁵⁵ *Курчатов И.* Битва за Нарву // Нарвский рабочий. 26.07.1949. № 88(578). С. 2.

⁵⁶ Например, в статье о битве под Нарвой 1704 г. упоминания о разрушении немцами дома Петра (см. Город русской воинской славы // Нарвский рабочий. 20.08.1949. № 99(589). С. 1).

⁵⁷ См., например, *Буджин И.* Бригадир дружных // Нарвский рабочий. 10.08.1950. № 94(749). С. 3.

«захватчиков» в 1704 г., от немцев в 1918 г. и в 1944 г. Таким образом, в сознании нарвитян происходит конструирование исторической памяти, представления о русских войсках как освободителях, которые несколько раз освобождали Нарву на протяжении длительного исторического отрезка. Неслучайно, 20 августа 1949 г. в ещё не восстановленной и не очищенной полностью от завалов Нарве пышно празднуется 245-летие победы русских войск над шведами и на первой полосе «Нарвского рабочего» появляется материал программного характера о победах русского оружия под Нарвой⁵⁸.

Таким образом, в статьях «Нарвского рабочего», которые читает горожанин, складывается устойчивый набор мотивов:

- Нарва — город, освобожденный русскими войсками в 1704 г. и 1944 г.;
- Нарва — город «русской воинской славы, под стенами которого в боях с немцами в 1918 г. получила боевое крещение наша героическая Красная Армия»⁵⁹;
- Нарва — город, который многократно разрушался врагами⁶⁰;
- Эстония — территория, давно «присоединенная» к России⁶¹.

Любопытно, что в этих материалах очень часто проводится прямая или скрытая историческая аналогия между взятием Нарвы советскими войсками 26 июля 1944 г. и взятием Нарвы Петром I⁶². Так, в статье «Битва за Нарву» автор пишет о Нарве как о важном стратегическом объекте, который немецкое командование называло «северными воротами в Восточную Пруссию», развивает эту метафору и накладывает на нее русский прецедентный текст: «Вполне естественно, что прорубить “северные ворота в Восточную Пруссию” могло лишь тщательно разработанное и талантливо осуществленное наступление»⁶³. Именно Петровская эпоха становится точкой отсчёта того, что в советской публицистике называется «присоединением Эстонии к России» (при этом снимается противопоставление советской и царской России)⁶⁴.

⁵⁸ Город русской... С. 1.

⁵⁹ Шесть лет... С. 3.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ В газетных публикациях создается впечатление о непрерывности государственного союза Эстонии и России: в 1950 г. отмечают 240-летие «присоединения» Эстонии к России, забывая о двадцати годах независимости Эстонской Республики (1918–1940). См. 240-летие присоединения Эстонии к России // Нарвский рабочий. 03.09.1950. С. 3.

⁶² Намеки на параллель между событиями 1944 г. и 1704 г. обнаруживаются и в современной эстонской историографии: в книге К. Ванамельдера «Новый дом на старом месте» завоевание Петром Нарвы и эстонских земель и разрушение Нарвы в 1944 г. представляются в буквальном смысле как одинаково черные страницы в истории Нарвы (описание этих событий оформлено на черной бумаге в противовес шведскому времени, о котором рассказывается на радужных розовых страницах) (См. *Vanamölder K. Uus maja vanal kohal*).

⁶³ Курчавов И. Битва за Нарву... С. 2.

⁶⁴ 240-летие присоединения... С. 3.

Литература и публицистика военного и послевоенного времени станет основой для массовых публицистических статей в 1970-е гг., которые и окажут, по-видимому, непосредственное влияние на формирование среди русскоязычного городского населения нарратива о разрушении Нарвы немцами.

Конец 1960-х — начало 1970-х гг. ознаменовал патриотический «бум» в СССР. С 1965 г. День Победы снова попадает в календарь государственных праздников. Начинаются пышные празднования годовщин со дня победы и освобождения советских городов. Воздвигаются мемориалы воинской славы. В СМИ открываются постоянные рубрики, посвященные событиям войны. Закрепляются разнообразные практики, связанные с памятью о Великой Отечественной войне: встречи с ветеранами, поисковые экспедиции, создание комнат и школьных музеев боевой славы, борьба школ/пионерских дружин за право носить имя героя войны и т. д. Таким образом, проводится целенаправленная государственная политика по конструированию исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны в сознании граждан СССР.

Н. Тумаркин объясняет возникшую в эти (1960–1970-е) годы необходимость сознательной героизации событий Великой Отечественной войны тем, что выросло новое поколение советской молодежи, сформировавшееся после развенчания культа личности Сталина и утратившее слепую веру в советские идеалы. Культивирование памяти о героическом подвиге советского народа использовалось как средство формирования лояльности молодого поколения советскому строю⁶⁵.

Эта планомерная идеологическая работа ведется и в местной прессе: в газетах «Нарвский Рабочий» и «Молодежь Эстонии» появляются постоянные рубрики к 30-летию победы (например, «Подвигу — 30 лет»), регулярно освещающие события военной истории. Одним из устойчивых сюжетов этих публикаций становится разрушение Нарвы немцами в 1944 г. Авторы этих статей прямо разъясняют читателю свою цель — указать на виновника этого варварского действия: «Нарва была разрушена до основания. И мы хотим привести некоторые свидетельства очевидцев, чтобы нарвитяне знали, кто из завоевателей особенно усердно приложил к этому руку»⁶⁶. В качестве доказательной базы при этом используется уже опробованный в 1944–1945 гг. прием — показания самих немцев: дневники или протоколы допросов военнопленных. Например,

---

⁶⁵ *Tumarkin, N. The Great Patriotic War as Myth and Memory // European Review. 2003. № 11. P. 600.*

⁶⁶ *Ситин Ю. «Откровения» битых // Нарвский рабочий. 06.07.1974. № 80(4593). С. 3*

в «Нарвском рабочем» за 1974 г. печатаются выдержки из дневников и показаний на допросе немецких солдат и офицеров. В частности, в дневнике унтер-офицера Ганса Лукнера есть такая запись: «25 июля. В 6.00 нас разбудил ужасный ураганный огонь. В 7.30 налетели штурмовики, бомбардировщики и т. д. Происходит что-то ужасное. Русские, по-видимому, наступают. Мы стоим среди развалин Нарвы. Нами всё взорвано и сожжено. Что нам делать? Последние ночи не спали, смертельно устали. Езда по шоссе становится опасной, всюду „пробки“. В 10.30 ураганный огонь прекратился. Штурмовики всё еще неистовствуют, небо черное от дыма подожженной нами Нарвы. Всё нами без остатка уничтожается. В 22.00 должен начаться отход»⁶⁷.

В это же время (1970–1980-е гг.) издаются мемуары участников событий, которые очень подробно описывают действия 2-й, 8-й и 59-й ударных армий в боях за Нарву. Ссылаясь на рассказы пленных немцев-саперов, перечисляются здания, взорванные 24–25 июля 1944 г.:

- мост между крепостями (24 июля);
- Ивангородская крепость (24 июля);
- много зданий, в т. ч. церкви и ратуша (25 июля);
- висячий мост (25 июля);
- текстильная фабрика (25 июля);
- башня Германа и подземелье (вечер 25 июля)⁶⁸.

Эти же книги рассказывают, как советские войска, напротив, пытались спасти исторические памятники Нарвы: «Захваченные пленные показали, что в середине бастиона на Шведской крепости заложено 15 тонн взрывчатки с механизмом замедленного действия. Помощник начальника инженерной службы 16-го

---

⁶⁷ Там же. Ещё один пример из этой же статьи Ю. Ситина: «Вот что написал 7 августа 1944 года в газете „На страже Родины“ капитан В. Василевский: „Мы видели развалины Нарвы, и гнев, и скорбь терзали наши сердца. Мы спрашивали, кто эти палачи, в сатанинской злобе превратившие в руины прекрасный город. Мы знаем теперь имена гнусных палачей. Пленный немец ротенфюрер Генрих Михаэль говорил, что он, унтерштурмфюрер Бош, командир команды подрывников Герлинг, унтершарфюреры Матисес и Майер взорвали в Нарве мост, две церкви, башню Германа, подожгли ратушу, кино, жилые дома. Саперы первой роты 54 саперного батальона эсэсовской дивизии “Нидерланд” под командованием унтерштурмфюрера Франца взорвали текстильную фабрику. Это была злоба агонизирующего зверя. Но оставался еще почти год до того, как его добились в собственной берлоге. Сколько еще городов разделили участь Нарвы!»

⁶⁸ Паульман Ф. И. От Нарвы... С. 101–102. Ф. И. Паульман пишет: «Гитлеровцы превратили Нарву в груду развалин. Во всем городе не осталось ни одного целого дома. От городской ратуши, одного из старейших зданий города, построенного в 1683 году, остался остов. Враг уничтожил все церкви, взорвал башню Германа в Шведской крепости, водокачки и фабрики Кренгольма» (см.: Там же. С. 105).

укреплённого района капитан Усенко немедля обнаружил заряд и обезвредил его. Исторический памятник был сохранен»⁶⁹.

Нарратив в современном локальном тексте

В нарвском русскоязычном локальном тексте сохраняется нарратив о разрушении Нарвы немцами. В нем, во-первых, выявляется устойчивый мотив масштаба разрушений, которые оцениваются в 97–98 % строений довоенной Нарвы. Во-вторых, из диалога, спора с той версией, которая сегодня озвучивается официально, возникает мотив оправдания действий советских войск и опровержения официальной истории.

НПБ: *«Здесь есть люди, которые видели и помнят. Им, как говорится, не навешаешь. Грубо говоря. А историки пытаются объяснить очевидцам, что всё, что они видели, это неправда. И это смешно уже. <...>»*

С: *«А у них идея в том, что был прекрасный и красивый город?..»*

НПБ: *«Да! ...который разрушили в 1944 году бомбардировками. А все, кто здесь в это время был, говорят, что... Да бомбить бы не могли, потому что заминировано всё было так, что там бы повзрывался весь этот берег, весь этот старый город съехал бы полностью тогда в реку⁷⁰. И это говорят... Добро бы это кто-то говорил, как это называется... по частям, а то ведь я же... Не только я, но от нескольких людей уже это слышу». (EN 11–02)*

Таким образом, можно сказать, что два нарратива о разрушении Нарвы в локальном тексте находятся в непрерывном диалоге. Оба они возникли в 1944 г. И тот, и другой поддерживались военной пропагандой сторон-противников. На протяжении истории эти нарративы изменили свой статус в официальной культуре. Вначале советский нарратив имел статус официального, а второй, противоречащий господствующей в Советском Союзе идеологии, существовал подпольно, передавался из уст в уста и сохранялся как некое тайное знание, представлял собой историческую память коренного населения Нарвы. В 1990–е гг. статус этих нарративов изменился. Советский нарратив уходит в подполье. Те горожане, которые его поддерживают сейчас, находятся в определенной идеологической оппозиции. И в культурном поле предпринимаются попытки разрушить устойчивый нарратив о вине немцев в трагическом исчезновении старой Нарвы (например, современное документальное кино). Однако в действительности они порождают новые сюжетные линии в старом нарративе.

---

⁶⁹ Там же. С. 104–105.

⁷⁰ Часть территории старого города находится на высоком берегу реки Нарва.

3. Пророчество Иоанна Кронштадтского

Второй устойчивый сюжет, который появляется в рассказах современных горожан о военной Нарве и непосредственно связан с описанным мотивом масштабных разрушений, — пророчество Иоанна Кронштадтского. Рассказ о том, как во время посещения Нарвы Святой предсказал судьбу Воскресенского собора (см. **Фото 5**):

В.: *«Иоанн Кронштадтский когда ездил, он сначала заезжал в церковь Знамения, там находилась чудотворная икона Знамения, которая сейчас находится в Нарве, а вдруг приезжал в наш собор, поклонялся. Когда он увидел первый раз этот собор, тогда он сказал, что этот собор... ничего здесь не будет, а собор устоит. Так действительно и вышло. Если вы посмотрите старые фотографии, послевоенные, здесь было всё руины, ни одного здания не уцелело, а собор стоял. <...> Вот такие пророчества были. Иоанн Кронштадтский».* (EN 11–10)

Фото 5. Военные разрушения в Нарве. Воскресенский собор (1944).

Источник фотографии: АМ N 33830:4, Эстонский исторический музей (<https://www.muis.ee/museaalview/2771664>).

В рассказах нарвитян мы находим разночтения в датировке этого пророчества. Согласно одним версиям, Иоанн Кронштадтский произнес его ещё до строительства (во время сбора пожертвований на храм), согласно другим — во время закладки храма, по третьим — во время его освящения. Ср.:

ВБ: «Ну, когда проезжал. II вроде как он пожертвовал. Ну и сохранилось вроде как предание такое, что он сказал, когда посмотрел (когда уже были построены оба⁷¹): «Этот храм <показывает на Александровский собор, см. **Фото 6–7**> — не останется камня на камне. А этот храм <показывает на Воскресенский собор> простоит до окончания веков...» <...> Да! Так он насчёт того храма <Александровского собора> сказал: «А тебе, — говорит, — голову⁷² свернут». II действительно, шпиль вот этот, всё... Сейчас он восстановлен». (EN 11–07)

Фото 6. Нарва. Александровская церковь в Йоаорге (довоенный вид)
Источник фотографии: NLM F 3:78, Нарвский музей
(<https://www.muis.ee/museaalview/2454202>)

⁷¹ Речь идет о двух нарвских церквях, построенных в XIX в. на ул. Кирику: лютеранском Александровском соборе и православном Воскресенском соборе.

⁷² Шпиль на куполе Александровского собора венчает петух.

Фото 7. Военные разрушения Нарвы. Александровская церковь (1944–1946)
 Источник фотографии: AM N 7044, Эстонский исторический музей
<https://www.muis.ee/museaalview/2765352>

ЛЛГ: *«Уцелела церковь вот эта православная. Воскресенский собор. Самая интересная история. Когда закладывали эту церковь, Воскресенский собор, Иоанн Кронштадтский приехал, подарил триста рублей серебром и сказал: «Будет стоять храм сей больше 100 лет». Вот ему 110 лет».* (EN 11–66)

Эта легенда воспроизводится и на официальном сайте построенного в 2003 г. храма Нарвской иконы Божией матери: «Именем отца Иоанна наша церковь названа не случайно. Народное предание свидетельствует о том, что, побывав в Нарве, пресвитер Кронштадтский так пророчествовал об увиденном в этом городе Воскресенском соборе: “Кругом будут камни, а сей храм устоит до окончания века”. И действительно, Нарвский Воскресенский собор оказался в числе немногих уцелевших в Нарве зданий в 1944 г. после ожесточенных сражений»⁷³. И таким образом, сайт фиксирует и поддерживает это устное предание.

Исторические свидетельства

Иоанн Кронштадтский в конце XIX — начале XX в. действительно неоднократно проезжал через Нарву.

Сохранилось немало воспоминаний об Иоанне Кронштадтском и житие, которые были собраны и изданы членом правления и секретарем существовавшего в

⁷³ Св. прав. Иоанн Кронштадтский в Эстонии // Сайт Нарвской иконы Божией матери. URL: <http://www.narva-hram.ee/?p=21> (21.07.2021).

России «Общества в память Отца Иоанна Кронштадтского» И. К. Сурским в книге «Отец Иоанн Кронштадтский»⁷⁴ (1939–1942 гг.).

В частности, в ней представлены воспоминания о. Иоанна Печерского о том, что Иоанн Кронштадтский принимал очень деятельное участие в строительстве Пюхтицкой обители⁷⁵ в 1890-е гг., неоднократно посещал монастырь, совершал в нем богослужения. Иоанн Кронштадтский настоял на строительстве в монастыре нового православного Успенского собора (заставил разрушить до основания старый перестроенный из лютеранской кирхи собор), сам собирал средства на его строительство, помогал общине деньгами и продуктами⁷⁶. В 1908 г.⁷⁷ был заложен краеугольный камень нового Успенского собора (строительство храма было завершено уже после смерти Иоанна — в 1910 г.).

В период активного посещения Иоанном Кронштадтским Пюхтицкой обители Воскресенский собор в Нарве был уже построен (освящен в 1896 г.⁷⁸).

Однако в книге И. К. Сурского, представляющей жизнеописание Святого и воспоминания современников, есть рассказы о посещении Иоанном Нарвы и чудесах исцеления больных (пробуждение от летаргического сна и исцеление от нервного расстройства)⁷⁹, но нет свидетельств пророчества Иоанна о судьбе Воскресенского собора.

В доступных нам сегодня печатных источниках мы не находим подтверждений этому пророчеству. Но не исключаем, что в локальном предании о Воскресенском соборе могла причудливым образом преломиться история строительства Успенского собора в Пюхтицах.

4. Сюжет о двух старухах

Два рассмотренных нами сюжета оценивают нанесенный войной урон культурному, архитектурному наследию города.

Третий сюжет повествует о жителях военной Нарвы. В интервью нарвитян устойчивым является рассказ о том, как Красная Армия 26 июля 1944 г. входит в Нарву и красноармейцев в разрушенном городе встречают две пожилые женщины. Ср.:

ЛВИ: «Он же был мертвый город. Я говорю, что только одни камни были, сюда приехал».

С: А местное население куда же делось?

⁷⁴ Сурский И. К. Отец Иоанн Кронштадтский. М., 2011.

⁷⁵ Пюхтицкий Успенский монастырь расположен в деревне Куремяэ (65 км северо-западнее Нарвы), дорога из Санкт-Петербурга в Пюхтицы пролегла через Нарву.

⁷⁶ Рассказы Епископа Иоанна Печерского об о. Иоанне в торжественных собраниях в г. Белграде // Сурский И. К. Отец Иоанн Кронштадтский. С. 191.

⁷⁷ Пюхтицкий Успенский ставропигиальный женский монастырь. Официальный сайт. URL: <https://www.puhtitsa.ee/index.php/monastyr/istoriya-obiteli> (21.07.2021).

⁷⁸ Иванен А. Сто лет Нарвскому Воскресенскому собору. СПб., 1996. С. 74.

⁷⁹ Отец Иоанн пробуждает спящую в летаргическом сне // Сурский И. К. Отец Иоанн Кронштадтский. С. 401.

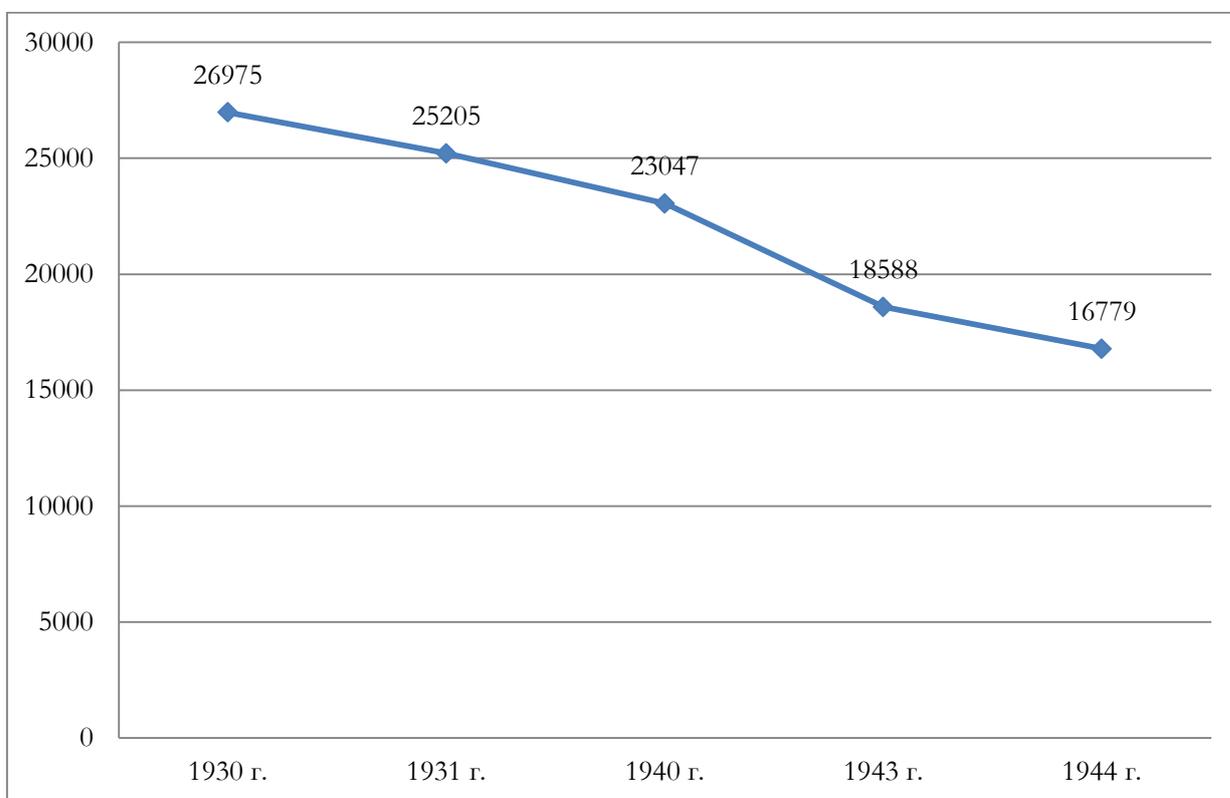
ЛВИ: «Два человека в живых только осталось. <...>»

С: «А как же уцелели эти два человека-то?»

ЛВИ: «Две старушки каких-то встречали только. Освобожденных не было никого». (EN 11–66)

ВАД: «А потом говорили, как две старушки (или женщины пожилые) где-то в бомбоубежище были, сидели, не поехали из города. Такие слухи ходили». (EN 18–01)

Анализ этого нарратива требует от нас рассмотрения демографической ситуации в Нарве до и во время войны. Как показывают исследования А. Смолокурова⁸⁰, сокращение населения Нарвы наблюдается на протяжении 1930-х гг.: если в 1930 г. в Нарве проживало 26 975 человек, то в 1940 г. (к началу войны) население составило 23 047 человек (почти на 4 000 меньше), см. **Рисунок 1**. Этот отток населения А. Смолокуров объясняет экономическим кризисом и миграцией жителей в большие города.

Рисунок 1. Динамика численности населения Нарвы (1930–1944 гг.)

В начале 1943 г. (после депортации, уже в период немецкой оккупации) в Нарве проживало 18 588 человек, а на 1 января 1944 г. — 16 779 человек⁸¹. В октябре 1943 г. начинается эвакуация жителей Нарвы в глубь Эстонии, которая продолжается

⁸⁰ Смолокуров А. Народонаселение Нарвы.

⁸¹ Narvas 16.779 elanikku // Põhja Kodu. 15.01.1944. lk. 4.

до конца января 1944 г.⁸² К 4 февраля, по оценкам Х. Ояло, приблизительно 85 % населения покинуло Нарву⁸³.

В начале марта 1944 г., по данным А. Тооде, большая часть населения Нарвы уже была эвакуирована, но небольшая часть жителей оставалась: по разрешению немецких властей или без него. В задачу первых входило поддержание городских коммуникаций и помощь военным в случае экстренной необходимости. Среди вторых (гражданских лиц, оставшихся без разрешения властей) были также женщины и дети⁸⁴. Х. Ояло предполагает, что на момент мартовских бомбежек в городе могло оставаться несколько сотен гражданских лиц⁸⁵. По воспоминаниям Т. Гончаренко, которая пережила мартовские бомбежки в Нарве будучи ребенком, на тот момент (март 1944 г.) в городе оставалось не более 30 человек⁸⁶. Судя по её рассказу, семья Татьяны впоследствии тоже была эвакуирована.

В военных газетах 1944 г. корреспонденты живописуют, какой они увидели Нарву, но не рассказывают о жителях (см. **Фото 8**).

Фото 8. Бои за Нарву. Первые советские разведчики на улицах города (1944).

Источник фотографии: АМ _ 2826 F 3988, Эстонский исторический музей

(<https://www.muis.ee/museaalview/2034329>)

Сведения о городском населении появляются в более поздней краеведческой и историографической литературе и оказываются противоречивыми. В одних

⁸² *Toode A.* Kes lõhkus Narva? Lk. 113; *Ojalo H.* Narva Teises Maailmasõjas. Lk. 100–105.

⁸³ *Ibid.* Lk. 102.

⁸⁴ *Toode A.* Kes lõhkus Narva? Lk. 116.

⁸⁵ *Ojalo H.* Narva Teises Maailmasõjas. Lk. 102.

⁸⁶ *Kalda-Sommer S.* Tatjana Gontšarenko: Narva hävitamise ainus elav tunnistaja // *Põhjarannik*. 31.03.2005. URL: <http://arhiiv.pohjarannik.ee/article.php?sid=5913> (21.07.2021).

источниках утверждается, что «Во всем городе не оказалось ни одного человека из гражданского населения»⁸⁷. В других находит отражение история о двух уцелевших в развалинах Нарвы старушках, которые вышли встречать красноармейцев. Первое печатное упоминание о двух оставшихся в городе жителях обнаруживаем в путеводителе по Нарве 1960 г.⁸⁸ В 1991 г. в книге О. Коченовского о градостроительстве Нарвы без ссылок на источники и без подробностей тоже упоминается этот факт: «В марте 1944 г. население Нарвы было полностью эвакуировано немецкими оккупантами, надеявшимися остановить у Нарвы победное наступление советских войск. Когда Советская армия освободила город, там было только 2 местных жителя»⁸⁹. А в 2019 г. в книге Х. Ояло «Нарва во Второй мировой войне» обнаруживается фотография пожилой женщины с кошкой на руках на фоне разрушенного города (см. **Фото 9**); подпись к фотографии гласит: «Одна из двух оставшихся в городе Нарве местных жительниц — 70-летняя Прасковья Макарова»⁹⁰.

Фото 9. Руины Нарвы. П. Макарова (1944).

Источник фотографии: NLM F 211:6, Нарвский музей
(<https://www.muis.ee/museaalview/2483174>)

⁸⁷ Паульман Ф. И. От Нарвы... С. 105.

⁸⁸ Ср.: «Груды развалин и абсолютное безлюдье нашли здесь воины Советской Армии, вступившие в город после его освобождения 26 июля 1944 года. Из 3550 каменных зданий уцелело лишь 198 полуразрушенных домов. Из 32000-го населения, проживавшего в городе в 1941 г., осталось только два человека: остальные частью сражались на фронтах Великой Отечественной войны, частью скрывались в лесах, в тылу у врага выполняя задания партии и правительства; много нарвитян было угнано в фашистское рабство, томилось в бесчисленных концентрационных лагерях, наконец, истреблено физически» (см. *Кривошеев Е.* Нарва. Путеводитель. Таллин: Эстонское государственное издательство, 1960. С. 4).

⁸⁹ *Коченовский О.* Нарва: Градостроительное развитие и архитектура. Таллинн, 1991. С. 222.

⁹⁰ *Ojala H.* Narva Teises Maailmasõjas. Lk.140.

Этот сюжет оказывается устойчивым в локальном тексте. Его фиксируют и современные произведения театрального искусства: в уже упоминавшемся нами спектакле «Разлом» один герой красочно рассказывает о том, что город был стёрт с лица Земли, никого не осталось, «только две старухи, одна из которых — моя тетка».

Выводы

Таким образом, события военной истории дали импульс для возникновения целого ряда сюжетов, которые бытуют в локальном тексте и по-прежнему являются актуальными для горожанина.

Три рассмотренных сюжета взаимосвязаны с другими сюжетами локального текста, относящимися к послевоенной истории: нарратив о масштабе разрушений в Старой Нарве и возможности / невозможности ее восстановления; нарратив о возвращении (или невозвращении) коренного населения в Нарву после войны, нарративы о памятниках воинской славы в окрестностях Нарвы (Танке Т-34 и памятнике Мерекюласкому десанту).

Вариативность сюжета о разрушении Нарвы — наглядный пример многослойности и неоднородности локального текста. Разные варианты нарратива о разрушении существуют в поле двух субтекстов. Один вариант — нарратив коренного (в основном эстоноязычного) населения, второй — пришлого. Основа этих вариантов сюжета складывается уже в военное время (в публицистике и устной истории). С самого начала сюжеты несут эмоциональный заряд и отражают субъективный взгляд на события истории.

Статус двух нарративов в официальной культуре меняется (в связи со сменой идеологических ориентиров и пересмотром оценок исторических событий). Смена статуса нарратива (перевод его из официального в неофициальный) приводит к диалогу-спору с официальной историей и появлению в сюжете новых мотивов.

Таким образом, анализ сюжетов, связанных с событиями 1944 года, показывает, что локальный текст далеко не всегда оказывается полем консенсуса горожан, порой он становится полем идеологической борьбы и противостояния исторической памяти разных групп городского населения.

Список цитируемых информантов

В — Муж., ок. 30 лет; дьякон; проживает в Нарве с 2004 г. (EN 11–10).

ВБ — Муж., 1948 г. р.; проживает в Нарве с 1976 г. (EN 11–07).

ВВД — Жен., 1925 г. р.; проживает в Нарве с 1944 г. (EN 18–01).

НПБ — Жен., ок. 50 лет; имеет высшее образование; проживет в Нарве с 1980 г. (EN 11–02).

ЛВД — Жен., 1935 г. р.; имеет высшее образование, родилась в Нарве (EN 17–01).

ЛВИ — Муж., 1926 г. р.; художник; проживает в Нарве с 1951 г. (EN 11–66).

ЛЛГ — Жен., 1928 г. р.; проживает в Нарве с 1946 г. (EN 11–66).

Собиратели

С — собиратель

Мария Авила-Реесе (EN 11–66)

Михаил Алексеевский (EN 11–02)

Мария Ахметова (EN 11–10)

Ольга Бурдакова (EN 17–01)

Александра Виноградова (EN 11–02)

Вера Грунина (EN 11–10)

Мария Минакова (EN 11–10)

Елена Нымм (EN 17–01, EN 18–01)

Анна Сенькина (EN 11–66)

Антон Филиппов (EN 11–66)

Алина Фомичева (EN 11–66)

Анастасия Юрлова (EN 11–02)

Список литературы

Адамсон, А. История Эстонии: Учебник для гимназии. / А. Адамсон, С. Валдмаа. — Таллинн, 2000. — 264 с.

Алексеевский, М. Легенда о памятнике Гоголю в Могилеве-Подольском: опыт комментария к фрагменту локального текста / М. Алексеевский, М. Лурье, А. Сенькина // Антропологический форум. — 2009. — № 11. — С. 275–312. — URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2012/06/22/1259000524/11_06_alekseevsky_lurie_senkina.pdf. — (19.07.2021).

Андреев, Н. Вадим Орлов: мы сможем найти деньги на восстановление одного квартала Старой Нарвы / Н. Андреев // Postimees.ee [Электронный ресурс]. — 08.03.2021. — URL: <https://rus.postimees.ee/7196556/vadim-orlov-my-smozhem-nayti-dengi-na-voosstanovlenie-odnogo-kvartala-staroy-narvy>. (20.07.2021).

Буджин, И. Бригадир дружных / И. Буджин // Нарвский рабочий. — 10.08.1950. — № 94(749). — С. 3.

Бурдакова, О. Из опыта составления словарей локального текста городов постсоветского культурного пространства / О. Бурдакова, Е. Нымм // Альманах североамериканских и балтийских исследований / Nordic and Baltic Studies Review [Электронный ресурс]. — 2017. — Вып. 2. — С. 116–138. — URL: <http://nbsr.petrsu.ru/journal/article.php?id=750>. — (19.07.2021).

Бурдакова, О. Нарвские «свадебные достопримечательности» как компоненты локального текста / О. Бурдакова, Е. Нымм // Альманах североευропейских и балтийских исследований / Nordic and Baltic Studies Review [Электронный ресурс]. — 2019. — Вып. 4. — С. 64–95. — URL: <https://nbsr.petrus.ru/journal/article.php?id=1341>. — (19.07.2021).

Великий праздник эстонского народа // Нарвский рабочий. — 21.07.1949. — № 86(576). — С. 1.

Восстановление исторических памятников // Нарвский рабочий. — 15.06.1949. — № 83(573). — С. 2.

Город русской воинской славы // Нарвский рабочий. — 20.08.1949. — № 99(589). — С. 1.

Дзеговский, Г. Озеленим и благоустроим родной город / Г. Дзеговский // Нарвский рабочий. — 04.10.1949. № 118(608). — С. 2.

Зыбина, Е. Эстонская община Нарвы зажгла свечи в память о разрушенном Старом городе / Е. Зыбина // ERR [Электронный ресурс]. — 06.03.2019. — URL: <https://rus.err.ee/917218/jestonskaja-obwina-narvy-zazhglja-svechi-v-pamjat-o-razrushennom-starom-gorode>. — (20.07.2021).

Иванен, А. Сто лет Нарвскому Воскресенскому собору / А. Иванен. — Санкт-Петербург : Журнал «НЕВА», 1996. — 192 с.

Крашевский, А. В Нарве прошли траурные мероприятия в годовщину бомбардировки 1944 года / А. Крашевский // ERR [Электронный ресурс]. — 06.03.2018. — URL: <https://rus.err.ee/687834/v-narve-proshli-traurnye-meroprijatija-v-godovwinu-bombardirovki-1944-goda>. — (20.07.2021).

Кривошеев, Е. Нарва. Путеводитель / Е. Кривошеев. — Таллин : Эстонское государственное издательство, 1960. — 124 с.

Кривошеев, Е. Битва за Нарву. Февраль — сентябрь 1944 года / Е. Кривошеев, Н. Костин. — Таллин : Ээсти раамат, 1984. — 160 с.

Коченовский, О. Нарва: Градостроительное развитие и архитектура / О. Коченовский. — Таллинн : Валгус, 1991. — 304 с.

Крийска, А. История Эстонии / А. Крийска, А. Мязсалу, А. Селарт, И. Пыльтсам-Юрьо, П. Пийримяэ, М. Сепсель, А. Андресен, А. Паюр, Т. Танинберг. — Таллинн : Avita, 2020. — 350 с.

Курчавов, И. Битва за Нарву / И. Курчавов // Нарвский рабочий. — 26.07.1949. — № 88(578). — С. 2.

Курчавов, И. Освобождение Советской Эстонии / И. Курчавов. — Таллин : ГИЗ «Политическая литература», 1945. — 116 с.

Лаар, М. Эстония во Второй мировой войне / М. Лаар. — Таллинн : GRENADER, 2005. — 72 с.

Полковников. Добьем немецкого зверя! / Младший сержант Полковников, ефрейтор Матвеев, красноармеец Реднев // На страже Родины. — 28.07.1944. — № 185(7723). — С. 3. — URL: <https://www.prlib.ru/item/349865>. — (10.07.2021).

Освобождение Советской Эстонии. — Ленинград : Военное издательство Народного комиссариата обороны, 1944. — 60 с.

Паульман, Ф. Освобождение Советской Эстонии / Ф. Паульман. — Таллин : Общество «Знание» Эстонской ССР, 1979. — 30 с.

Паульман, Ф. И. От Нарвы до Сырве / Ф. И. Паульман. — Таллин : Ээсти раамат, 1980. — 122 с.

Пюхтицкий Успенский ставропигиальный женский монастырь. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.puhtitsa.ee/index.php/monastery/istoriya-obiteli>. — (21.07.2021).

Св. прав. Иоанн Кронштадтский в Эстонии // Сайт Нарвской иконы Божией матери [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.narva-hram.ee/?p=21>. — (21.07.2021).

Ситин, Ю. «Откровения» битых / Ю. Ситин // Нарвский рабочий. — 06.07.1974. — № 80(4593). — С. 3

Смолокуров, А. Народонаселение Нарвы. Демографический обзор истории города / А. Смолкуров // Сборник Нарвского музея. — Нарва : Нарвский музей, 2000. — С. 15–65.

Сурский, И. К. Отец Иоанн Кронштадтский / И. К. Сурский. — Москва : Отчий дом, 2011. — 720 с.

Тарасов, В. Клуб восстановлен / В. Тарасов // Нарвский рабочий. — 04.11.1948. — № 133(467). — С. 3

Троицкая, А. А. Реконструкция незримого: здание Нарвского колледжа Тартуского университета в историческом облике города / А. А. Троицкая // Визуальная антропология — 2019. Город-университет: жизненное пространство и визуальная среда. Материалы III Международной научной конференции. — Великий Новгород : Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2020. — С. 509–521.

Шесть лет творческого созидания // Нарвский рабочий. — 25.07.1950. — № 87(742). — С. 3.

Шкрыль, С. В городской библиотеке / С. Шкрыль // Нарвский рабочий. — 11.12.1948, № 148(482). — С. 2.

Эфендиев, Э. Нарва: Путеводитель / Э. Эфендиев. — Таллинн : Периодика, 1990. — 80 с.

Юске, Я. Хроника забытой Нарвы / Я. Юске. — [Таллинн] : Nea Lugu, 2015. — 174 с.

10 лет Советской Эстонии. — Таллин : Эстонское государственное издательство, 1950. — 208 с.

240-летие присоединения Эстонии к России // Нарвский рабочий. — 03.09.1950. — С. 3.

Kalveit, W. Narva linn rusudes / W. Kalveit // Eesti Sõna. — 09.03.1944. — № 57. — Lk. 1.

Narva arvudes 2020 // Narva Linna Arenduse ja Ökonoomika Amet [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.narva.ee/documents/29877749/31137183/Narva+arvudes+2020+RUS.docx/4e3e7434-6c28-4a1b-a50f-11db2fec6afa>. — (09.12.2021).

Narvas 16.779 elanikku // Põhja Kodu. — 15.01.1944. — Lk. 4.

Nõmm, J. Pulmapäeva külustuspaigad Narvas: pulmasõidu kujunemise ajaloost / J. Nõmm, O. Burdakova // Mäetagised [Электронный ресурс]. — 2019. — № 73. — Lk. 47–68. — URL: http://www.folklore.ee/tagused/nr73/nomm_burdakova.pdf. — (19.07.2021).

Purustatud Narva // Eesti Sõna. — 09.03.1944, № 57. — Lk. 1.

Ojalo, H. Narva Teises Maailmasõjas: 1939–1945 / H. Ojalo. — Tallinn : Ammukaar, 2019. — 200 lk.

Kalda-Sommer, S. Tatjana Gontšarenko: Narva hävitamise ainus elav tunnistaja / S. Kalda-Sommer // Põhjarannik. — 31.03.2005. — URL: <http://arhiiv.pohjarannik.ee/article.php?sid=5913>. — (21.07.2021).

Toode, A. Kes lõhkus Narva? / A. Toode // Narva Muuseumi toimetised. — № 16. Sõda ja sõjajärgne Narva linnamaastikus. — Narva : Sihtasutus Narva Muuseum, 2015. — Lk. 108–157.

Tumarkin, N. The Great Patriotic War as Myth and Memory / N. Tumarkin // European Review. — 2003. — № 11, 4. — P. 595–611.

Vanamölder, K. Uus maja vanal kohal. Tartu Ülikooli Narva Kolledži õppehoone lugu / K. Vanamölder. — Tartu Ülikooli Narva Kolledž, 2012. — 154 lk.

Vsevirov, D. Nõukogudeaegne Narva elanikkonna kujunemine 1944–1970 / D. Vsevirov. — Tartu : Okupatsioonide Repressiivpoliitika Uurimise Riiklik Komisjon, 2001. — 104 lk.